

СЪ РОДИНЫ РУССКАГО ТЕАТРА.

Ярославль, 10-го и 11-го мая

Нов. Время 1900

«Волковская» выставка помещается въ здании ярославской архивной комисіи.

Выставка не велика и не богата рѣдкостями, но здѣсь все, что можно было собрать о Волковѣ: всѣ до-селе извѣстные его портреты, дѣлая галерею его современниковъ и сподвижниковъ, книги, рукописи, афиши, относящіяся ко времени возникновенія перваго русскаго театра. Устраивала выставку архивная комисія и ей много помогли въ этомъ богатія коллекціи А. А. Бахрушина и П. Я. Дамкова. Сама комисія представила болѣе біографическаго матеріала: книги бумаги, канцелярскіе документы, ревизскія сказки и т. д.

Портретовъ Волкова здѣсь въ сущности только одинъ, подаренный когда-то М. С. Щепкинымъ Демидовскому лицу, которому онъ принадлежитъ и по сіе время. Это единственный портретъ Волкова, писанный весьма искуснымъ художникомъ и изображающій его, по мнѣнію нѣкоторыхъ біографовъ, въ роли Лира. По крайней мѣрѣ въ рукахъ у него корона, а Лиръ былъ единственной ролью короля, въ которой Волковъ выступалъ на театрѣ. Съ этого портрета сдѣлана извѣстная гравюра Чемесова, а ею, какъ извѣстно, исчерпываются всѣ послѣдующія изображенія Волкова. Есть впрочемъ еще рисунокъ карандашемъ, изображающій копию той же гравюры и представляющій интересъ только потому, что рядомъ съ нимъ находится такой же портретъ дамы. Но кто эта таинственная незнакомка и имѣла ли она какое-нибудь отношеніе къ Волкову—неизвѣстно. Г. Бахрушинъ, которому принадлежитъ этотъ рисунокъ, дѣлаетъ однако предположеніе, что это портретъ одной изъ артистокъ Волковской труппы.

Гораздо полнѣе и интереснѣе группа портретовъ П. А. Дмитриевского, друга и сподвижника Волкова. Она почти цѣлкомъ принадлежитъ А. А. Бахрушину. Тутъ, начипая отъ превосходнаго бюста работы неизвѣстнаго скульптора, собраны всѣ наиболѣе интересные портреты артиста, между прочимъ одинъ рѣдкой мазанной работы.

Довольно полно представлены біографы Волкова. Первое мѣсто принадлежитъ Н. И. Новикову. На выставкѣ находится оригиналъ его извѣстнаго изображенія, гдѣ Волковъ представленъ въ коричневомъ кафтанѣ указывающимъ рукой передъ собою. Этотъ портретъ, принадлежавшій раньше самому Новикову, доставленъ Ярославской архивной комисіи г. Якушкинымъ.

Любопытна афиша спектакля 22-го сентября 1762 года въ С.-Петербургскомъ придворномъ театрѣ съ участіемъ Ѳ. Г. Волкова и др. Обращаетъ вниманіе единственный сохранившійся автографъ Волкова на экземплярѣ Сумароковскаго перевода «Хоревъ» и «Гамлета». Надпись гласитъ: «Подарена отъ его Высочордія Господина Бригадира Александра Петровича Сумарокова Актіору русскаго театра Федору Волкову. Юля 31-го дня 1764 годъ».

Выставка открылась тотчасъ же послѣ торжественнаго засѣданія архивной комисіи въ зданіи Екатерининскаго пріюта и охотно посѣщается народомъ. Портреты Волкова и его біографіи раскупаются бойко. Вообще Волковскіе праздники удаются на славу. Это торжество не только отдѣльной корпораціи, но и народное. Устроителямъ праздниковъ удалось вовлечь въ это дѣло мѣстныхъ фабрикантовъ, устроившихъ у себя юбилейные спектакли и гулянья для рабочихъ. На одномъ изъ такихъ спектаклей я былъ. Дѣло происходило въ театрѣ Большой Ярославской мануфактуры. Шла «Женитьба» Гоголя, разыгранная любителями изъ числа служащихъ. Профессиональной артисткой между ними являлась одна г-жа Дейша-Сіоницкая, извѣстная оперная примadona, выступившая на этотъ разъ въ роли Агафьи Тихоновны. Артистка обладаетъ несомнѣннымъ комическимъ дарованіемъ. Конечно, несмотря на сценическую опытность, у нея все-таки проглядывали въ игрѣ кое-какіе промахи, но комизмъ у нея природный, которымъ такъ и вѣетъ отъ нея.

Въ тотъ же день и въ томъ же театрѣ артисты нашей Александринской сцены играли «Ревизора». Что это былъ за спектакль, какъ принимала публика актеровъ и какъ они играли—описать трудно. Когда «Ревизоръ» кончился, въ театрѣ

началось что-то невообразимое: люди въ партерѣ, ложахъ и въ оркестрѣ стояли и не кричали, а какъ-то стонали. Изрѣдка слышалось «спасибо!», снова заглушаемое стономъ тысячной толпы. Сборъ съ этого спектакля цѣлкомъ пошелъ на устройство народнаго дома имени Ѳ. Г. Волкова.

Я хотѣлъ бы приберечь описаніе спектаклей въ городскомъ театрѣ до слѣдующаго раза. Сошлись двѣ труппы—московская и петербургская. Всѣ лучшія силы были налицо, и вотъ здѣсь, въ Ярославлѣ, въ день основанія перваго русскаго театра, двѣ труппы помѣрились этими силами. Кто вышелъ побѣдителемъ—судить не берусь. Общій недостатокъ этого спектакля заключался въ томъ, что всѣ артисты сбивались съ тона. Но болѣе неровнаго и любительскаго представленія «Горе отъ ума» и «Грозы», какое дала московская труппа, трудно себѣ представить. Доказательствомъ можетъ служить то, что всѣ московскіе корреспонденты послали въ тотъ же вечеръ срочныя телеграммы о полномъ пораженіи. А это что-нибудь да значить!

Очень интересенъ былъ спектакль, на которомъ чествовали А. В. Сухово-Кобылина и престарѣлую артистку Малаго театра Н. В. Рыкалову, игравшую роль Атевой—ту самую роль, которую она исполняла на первомъ представленіи «Свадьбы Крепынскаго». Оваціи началась послѣ перваго дѣйствія, когда вся публика встала и начала аплодировать А. В. Сухово-Кобылину, сидѣвшему въ либерной ложѣ. Его требовали на сцену, его хотѣли видѣть между актерами... И онъ выходилъ, взволнованный, расстроганный, поддерживаемый Н. В. Рыкаловой и г. Варламовымъ!.. Это былъ незабвенный по своей восторженности и душевному подъему вечеръ, и ярославскій театръ долженъ записать его число на своихъ стѣнахъ.

Этимъ спектаклемъ кромѣ того и закончились Волковскія торжества. И ничего не сказали о многочисленныхъ раутахъ, обѣдахъ, завтракахъ, прогулкахъ по Волгѣ, которые шли непрерывной цѣпью. Здѣсь въ этомъ радужнѣй и по-истинѣ русскомъ хлѣбосольствѣ сказала широкая русская душа, не знающая удержа и ужъ если открывающаяся для кого-нибудь, такъ открывающаяся во всю... Мало того, что гостей чествовали ярославцы, напослѣдокъ съ ними стали соперничать и сосѣди—москвичи. 11-го мая была организована поѣздка на пароходахъ по Волгѣ и большой завтракъ на бумагопрядильной мануфактурѣ наслѣдниковъ Хлудовыхъ. Владѣльцы фабрики—москвичи, и они то схватились съ ярославцами. Гости, послѣ трехдневнаго безпечнаго житья и безъ того уже ели-еле двигались, но это московско-ярославское хлѣбосольство окончательно доказало ихъ. Къ вечеру же многіе изъ артистовъ уѣхали въ Петербургъ и Москву. Но въ Ярославлѣ все еще много прѣзжаго народа и все еще идутъ пиры. Когда окончатся они—не вѣдаю. Юр. Вѣляевъ.

ХРОНИКА.